

РУСАНОВ АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А. В. Полетаева, старший преподаватель Школы исторических наук, НИУ «Высшая школа экономики»
lather@mail.ru; arusanov@hse.ru
<https://www.hse.ru/org/persons/76949088>

Medievalism studies: как изучается «современное Средневековье»?

Статья посвящена исследовательским направлениям, изучающим использование образов Средневековья в Новое и Новейшее время. В ней рассматриваются англоязычные *medievalism studies*, германоязычная *Mittelalter-Rezeption*, итальянские исследования неомедиевализма. Все эти направления возникли в конце 1970-х гг. и сохраняют свое значение до настоящего времени. Кроме того, в статье рассмотрены франкоязычные и российские исследования сходных феноменов. Анализируются как особенности институциональной истории каждого из этих направлений, так и их теоретические установки, эволюция их подходов и исследовательского поля. Особое внимание уделяется проблеме институциональных границ исследований медиевализма: как с более традиционными направлениями гуманитарных и социальных наук, в том числе медиевистикой и *cultural studies*, так и с более новыми, например, постколониальными исследованиями. Статья также касается проблемы границ между академическими исследованиями и внеакадемическими практиками, осмысляемыми в рамках *medievalism studies*, и взаимодействия данного исследовательского направления с публичной историей и критической теорией.

Ключевые слова: медиевализм; междисциплинарные исследования; неомедиевализм; образы прошлого; реконструкции Средневековья; рецепция Средневековья; *Mittelalter-Rezeption*; *neomedieval revival*.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Русанов А. В. *Medievalism studies*: как изучается «современное Средневековье»? [Электронный ресурс] // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2(5). С. 12–42. URL: <http://voxmediiaevi.com/2019-2-rusanov>

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

RELIEF – *Revue Électronique de Littérature Française*

ALEKSANDR RUSANOV

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, Senior Lecturer, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow)

lather@mail.ru; arusanov@hse.ru

<https://www.hse.ru/org/persons/76949088>

Medievalism Studies: How are the “Modern Middle Ages” Studied?

The article is dedicated to the investigations of medievalism, i. e. modern and contemporary uses of medieval images. It observes medievalism studies in the United Kingdom, the USA, Canada and Australia; Mittelalter-Rezeption in Germany, Austria and Switzerland, studies of neomedievalism in Italy. Since their emergence in 1970s, these studies remain an important research field of modern humanities and social sciences. The article also observes French and Russian investigation of similar subjects. It analyses specifics of their institutional history as well as their theoretical models, the evolution of their approaches and research areas. The article pays special attention to the problem of institutional borders between medievalism studies and other research fields of humanities and social sciences including medieval studies and cultural studies. Their relation with such interdisciplinary fields as postcolonial studies is also observed. Another relevant problem analysed is how connections between academic studies and other activities outside Academia are made in the medievalism studies. Thereby the article discuss the role of public history and critical theory for approaches of the medievalism studies.

Key words: images of past; medievalism; Mittelalter-Rezeption; neomedievalism; neomedieval revival; reception of the Middle Ages.

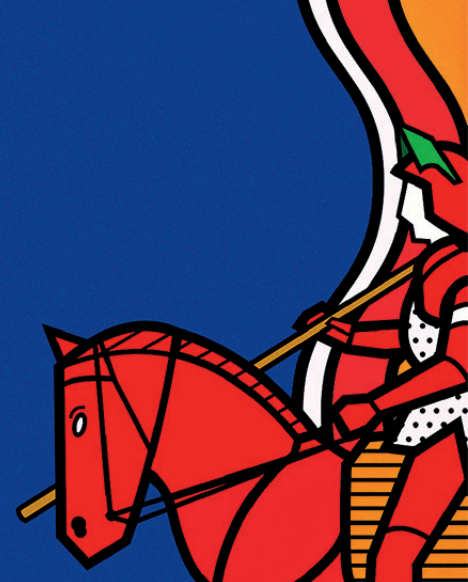
FOR CITATION

Русанов А. В. Medievalism studies: как изучается «современное Средневековье»? [Digital Resource] [Rusanov A. Medievalism Studies: How are the “Modern Middle Ages” Studied?] // Vox medii aevi. 2019. Vol. 2(5). P. 12–42. URL: <http://voxmediiaevi.com/2019-2-rusanov>

LIST OF ABBREVIATIONS

RELIEF – Revue Électronique de Littérature Française

Medievalism studies: как изучается «современное Средневековье»?¹

Новый выпуск журнала «Vox medii aevi» посвящен *Medievalism studies* — междисциплинарному исследовательскому направлению, осмысляющему место представлений о Средневековье, его образов и реконструкций в культуре последующих эпох. За последние десятилетия данное направление сумело завоевать себе официальное признание в академической среде (в первую очередь, в англоязычном мире — в Великобритании, США, Австралии), однако до сих пор продолжаются споры о его месте в пространстве современных социальных и гуманитарных наук, критической теории, культурных исследований, публичной истории. Соответственно, по-разному определяется и сам предмет исследований медиэвализма², и ставящиеся перед исследователями задачи (включая работу вне академии), и используемые методы. Представители различных дисциплин: медиэвисты (историки, филологи, искусствоведы, музыковеды), философы, социологи и культурологи с разной долей рефлексии используют привычные им подходы в данном исследовательском поле, а возможность (и необходимость) междисциплинарности *medievalism studies* остается темой дискуссий.

Первые школы изучения медиэвализма — англоязычные *medievalism studies*, германоязычное направление *Mittelalter-Rezeption*, итальянские исследования неомедиэвализма — сложились в 1970-е гг., однако проблематика, сформулированная ими, имеет более давнюю историю. Тот факт, что образы прошлого и представления о нем (как массовые, так и элитарные)

1. Исследование осуществлено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (МК-3472.2019.6).

2. См.: Utz R. Coming to Terms with Medievalism // *European Journal of English Studies*. 2011. №15(2). P. 101–113.

гораздо больше говорят внимательному читателю или зрителю о культуре и самосознании современности, чем о самом Средневековье или Античности, обсуждался уже в XIX в., хотя и не находился тогда в центре научных изысканий. Так, Ф. Ницше писал в 1888 г.: «Греки Винкельмана и Гете, восточные люди у В. Гюго, вагнеровские эддические персонажи, англичане XIII века у В. Скотта — комедия, да и только, когда-нибудь на нее раскроются еще глаза: ведь в историческом плане все это было фальшиво, зато правдиво в плане современности!»³ Но гораздо чаще подобные явления осмыслялись как «блаженное наследство, чужих певцов блуждающие сны», доносящиеся сквозь столетия, вопреки «родству и скучному соседству»⁴, как в стихотворении О. Э. Мандельштама 1914 г., посвященном «классическому» примеру медиализма — «Поэмам Оссиана», мистификации шотландского поэта Дж. Макферсона.

Лишь спустя десятилетия, в первой половине XX в., подобные культурные феномены, в частности, мода на Средние века в викторианской Великобритании (в связи с которой в английском языке и появилось понятие *medievalism*⁵), стали предметом специальных исследований. Историки архитектуры исследовали неоготику (*gothic revival*)⁶, историки литературы изучали особенности формирования исторических образов у поэтов и романистов эпохи романтизма⁷. Параллельно с этим исследования теории и истории исторической науки проблематизировали связь концепций, понятий и подходов, применявшихся исследователями прошлого, с политическими, социальными, философскими вопросами, мучившими их современников⁸. Например, в ряде исследований уже в середине XX в. именно в таком ключе изучалось формирование и эволюция концепции «Возрождения» (и «Средних веков» как его «злобного двойника») — от историков-гуманистов⁹ до исследователей XIX в.¹⁰ и современности.

Кроме того, рост интереса исследователей к феномену медиализма оказался связан и с изменениями за пределами академии. С 1960-х гг. средневековое прошлое стало объектом пристального внимания в разных медиа Западной Европы и США. Так, германоязычные газеты в это время

3. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. Т. 13: Черновики и наброски 1887–1889 гг. М., 2006. С. 133.

4. Мандельштам О. Э. «Я не слышал рассказов Оссиана...» // Мандельштам О. Э. Полное собрание сочинений и писем. Т. 1. М., 2009. С. 77.

5. См.: Utz R. Coming to Terms with Medievalism... P. 102–103.

6. Пионером исследований в данной области стал британский историк архитектуры К. Кларк: Clark K. Gothic revival: An Essay in the History of Taste. London, 1928. О нем см.: Lepine A. The Persistence of Medievalism: Kenneth Clark and the Gothic Revival // Architectural History. 2014. Vol. 57. P. 323–356.

7. См., например, о дискуссиях, связанных с историей в романах В. Скотта, проходивших в 1920–30-е гг.: Rigney A. The Afterlives of Walter Scott: Memory on the Move. Oxford, 2012. P. 210–220.

8. Одно из первых указаний на то, что содержание сознания историка само является исторически сформировавшимся продуктом, оказывающим важнейшее влияние на его работу, содержится в теоретической работе И. Г. Дройзена: Дройзен И. Г. Историка. СПб., 2004. О значении идей Дройзена для исторической науки см.: Савельева И. М. Обретение метода // Историка. СПб., 2004. С. 5–23.

9. Ferguson W. K. The Renaissance in historical thought: five centuries of interpretation. Boston, 1948. Влияние исследований У. Фергюсона на разработку проблематики *medievalism studies* отмечал один из «отцов» медиализма Л. Дж. Уоркман: Utz R. Speaking of medievalism: An interview with Leslie J. Workman // Medievalism in the Modern World: Essays in Honour of Leslie J. Workman. Turnhout, 1998. P. 487.

10. См., например, исследование Л. Февра, посвященное пониманию этих концепций у Ж. Мишле: Февр Л. Как Жюль Мишле открыл Возрождение // Бои за историю. М., 1991. С. 377–387.

писали о «средневековом буме» (Mittelalter-Boom) в Германии и Австрии, в 1970-х гг. подобное явление стало обсуждаться и в Италии (получив название «неомедиевализм», *revival neomedievale*). Эта новая волна интереса заметно отличалась от аристократического «традиционного» медиевализма (например, викторианского), потерявшего значение после Первой мировой войны и других социальных потрясений первой половины XX в. Образы Средневековья стали частью популярной культуры. Исследователи в различных регионах отмечали изменения восприятия прошлого в современном им обществе, в литературных, кинематографических, телевизионных, музыкальных образах Средневековья, в реконструкциях (военных, кулинарных и прочих) и местных праздниках. Это расширение агентности в практиках реконструкции и репрезентации прошлого привело к возникновению особого междисциплинарного направления — публичной истории¹¹; на те же вопросы по-разному пытались ответить и исследователи медиевализма.

Англоязычные *medievalism studies*

В англоязычном мире появление *medievalism studies* было связано с группой, сложившейся вокруг англо-американского историка Л. Дж. Уоркмана (1927–2001) в ходе проводимых им с 1971 г. регулярных тематических конференций (самая известная из них, в Западном Мичиганском университете (Каламазу), проходит до сих пор). В 1979 г. Уоркман основал журнал «*Studies in Medievalism*», остающийся и поныне важнейшим периодическим изданием данного направления наряду с начавшим выходить в середине 1980-х гг. «*The Year's Work in Medievalism*» (в нем основное внимание уделяется материалам конференций и рецензиям). На ранних этапах *medievalism studies* Уоркмана и его сотрудников воспринимались научным сообществом как маргинальное, «любительское» направление, находящееся вне академических институций. К примеру, сам Уоркман, вынужденный оставить преподавание в колледже, с 1974 г. до середины 1980-х гг.

11. Об условиях зарождения публичной истории см.: Савельева И. М. Публичная история: дисциплина или профессия // Науки о человеке: история дисциплин. М., 2015. С. 421–451; Conard R. Complicating Origin Stories: The Making of Public History into an Academic Field in the United States // A Companion to Public History. New Jersey, 2018. P. 19–32.

был независимым исследователем, а журнал «Studies in Medievalism» издавался частным образом до 1990 г. С начала 1990-х гг. данное направление получает академическое признание, а исследователи-медиевалисты — преподавательские должности в университетах (как правило, в рамках истории литературы и *cultural studies*). Расширяется и география распространения центров *medievalism studies*: важную роль наряду с британцами и американцами начали играть австралийские и новозеландские исследователи¹².

Первые работы в рамках *medievalism studies* были связаны с изучением культуры викторианского периода (сам Уоркман особо отмечал влияние на формирование нового исследовательского поля работ А. Чандлер¹³, изучавшей образы Средневековья в литературе XIX в.). В настоящее время исследования викторианского медиевализма выделились в особое междисциплинарное поле¹⁴, постепенно включающее в сферу своего внимания не только «высокое» искусство (литературу и живопись), но и массовую культуру во всем ее разнообразии¹⁵. В целом, уже с 1980-х гг. в *medievalism studies* наблюдается все больший интерес к циркуляции образов средневекового прошлого в современной популярной культуре (преимущественно европейской и американской). Нужно отметить, что расширение спектра предметов исследования соответствовало первоначальной установке Л. Дж. Уоркмана: он подчеркивал, что медиевализм мог проявляться во всех сферах, оставаясь при этом цельным феноменом¹⁶. Показателем эпиграфа, избранный Уоркманом и его коллегами для «Studies in medievalism» и взятый из неопубликованного черновика 1859 г. британского историка и политика лорда Актона:

Мир поделен между двумя великими первоосновами, борющимися между собой за господство над ним: античностью и средними веками. Это две цивилизации, в которых мы берем свое начало, и наша цивилизация состоит из двух этих элементов. Все политические и религиозные проблемы в сущности сводятся к этому. Это великий дуализм, пронизывающий общество¹⁷.

12. См.: D'Arcens L. Old Songs in the Timeless Land: Medievalism in Australian Literature, 1840-1910. Turnhout, 2011.

13. См. сборник ее статей разных лет: Chandler A. A Dream of Order: The Medieval Ideal in Nineteenth-Century English Literature. London, 1971.

14. См.: History and Community: Essays in Victorian Medievalism. New York; London, 1992; Beyond Arthurian Romances: The Reach of Victorian Medievalism. London, 2005; Neo-Gothic: Book Production and Medievalism. New York; Chicago; Paris, 2015; The Oxford Handbook to Victorian Medievalism. Oxford, 2016.

15. Simmons C. A. Popular Medievalism in Romantic-Era Britain. London, 2011.

16. См.: Workman L. J. The Future of Medievalism // The Year's Work in Medievalism / ed. by J. Gallant. 1995 (1999). №10. P. 12.

17. «Two great principles divide the world, and contend for the mastery, antiquity and the middle ages. These are the two civilizations that have preceded us, the two elements of which ours is composed. All political as well as religious questions reduce themselves practically to this. This is the great dualism that runs through society». (Обсуждение происхождения эпиграфа см.: Utz R. Speaking of medievalism... P. 491.)

Данная установка на исследования «вневременного медиевализма» позволила расширять и модифицировать исследовательское поле направления. Соответственно, с конца 1980-х гг. расширяются и методологические установки *medievalism studies*. В это время появляются исследования связи подходов данного направления с критической теорией¹⁸ (подобные дискуссии продолжаются и в наше время), их авторы отстаивают его междисциплинарность, выходящую за привычные академические рамки. Так, с 1990-х гг. ежегодные конференции сопровождаются показом кинофильмов, театральными постановками, исполнением музыкальных произведений, связанных с их тематикой.

В то же время влияние *medievalism studies* распространяется за пределы англоязычного мира. Благодаря исследователю средневековой английской литературы и коллекционеру Т. Такамии, с конца 1970-х гг. на регулярном семинаре токийского университета Кэйо начали обсуждаться явления медиевализма в британской культуре Нового времени, а сама проблематика *medievalism studies* получила распространение в Японии. В дальнейшем Т. Такамия также исследовал образы западноевропейского Средневековья в японской литературе XX в., одним из первых поставив вопрос о существовании «глобального» медиевализма¹⁹.

В проблематизации концепции «глобального Средневековья» с конца 1990-х гг. на *medievalism studies* все большее влияние оказывают постколониальные исследования²⁰. Основные направления этой исследовательской области представлены в сборнике, вышедшем в 2008 г. под редакцией североамериканских исследовательниц К. Дейвис и Н. Альтшуль²¹. Авторы, среди которых есть и медиевисты, и специалисты по постколониальным исследованиям, попытались проследить, как элементы медиевализма не только формировали европейские националистические идеологии, но и становились частью колониального дискурса в США, Латинской Америке, Африке и Индии. Использование подобных отсылок и образов в постколониальном мире рассматривается в контексте проблем расизма, конструирования этнической

18. См.: The Past and Future of Medieval Studies. Notre Dame; London, 1994; The Future of the Middle Ages and the Renaissance: Problems, Trends, and Opportunities in Research. Turnhout, 1998.

19. Takamiya T. Medievalism and Soseki // The Year's Work in Medievalism / ed. by Michael Rewa. 1991 (1996). №6. P. 1-7. Подробнее см.: Takahashi I., Nakano R. A Bibliography of Toshiyuki Takamiya // Middle English Texts in Transition: A Festschrift Dedicated to Toshiyuki Takamiya on His 70th Birthday / ed. S. Horobin, L. R. Mooney. P. 306–319.

20. The Postcolonial Middle Ages. London, 2000.

21. Medievalisms in the Postcolonial World: The Idea of «the Middle Ages» outside Europe. Baltimore, 2008.

и территориальной идентичности, риторики противопоставления первого и третьего мира, Востока и Запада.

К началу XXI в. в рамках *medievalism studies*, наряду с обсуждением неевропейского медиевализма, развернулся ряд новых острых дискуссий. Одна из них привела к формированию нового направления, так называемого неомедиевализма внутри *medievalism studies*²², впервые обсуждавшегося на 22-й ежегодной конференции по медиевализму в Онтарио в 2007 г. В программном эссе «Жизнь с неомедиевализмом» К. Л. Робинсон и П. Клементс призывают существенно расширить не только область исследования, но само понимание роли ученого при работе с образами прошлого. Они подчеркивают, что конструирование «альтернативных вселенных медиевализма» (что определяется ими как «метамедиевализм») позволяет существенно преобразовать реальность, став важной культурной и социальной практикой²³. Таким образом, с одной стороны, «эфемерный» и подчеркнуто «неаутентичный» неомедиевализм оказывается новым предметом исследования, сущностно отличающимся от «аутентичных» Средних веков «традиционного» медиевализма, верящего в возможность и необходимость прямого обращения к этой эпохе. С другой стороны, подобная постановка проблемы призвана переосмыслить и роль самих исследователей, по-новому маркируя границы между академической наукой и внеакадемическими практиками. Подобные подходы нашли отражение в новом британо-американском журнале «postmedieval: a journal of medieval cultural studies»²⁴.

В то же время, несмотря на разнообразие подходов и методов, англоязычные *medievalism studies* остаются цельным исследовательским направлением. На страницах трех основных периодических изданий, посвященных медиевализму, а также в регулярно издающихся книжных сериях²⁵ продолжают обсуждаться новые и «традиционные» темы (такие как викторианский медиевализм). Принципы *medievalism studies*, заложенные в 1970-е гг., позволяют современным исследователям не только находить новые подходы к осмыслению культуры и общества Нового и Новейшего времени,

22. См.: Defining Neomedievalism(s). Cambridge, 2010; Defining Neomedievalism(s) II. Cambridge, 2011.

23. Robinson C. L., Clements P. Living with Neomedievalism // Studies in Medievalism(s). 2009. 18. P. 55–75.

24. См. страницу журнала на сайте издательства Palgrave Macmillan: <https://www.palgrave.com/gp/journal/41280>.

25. «Medievalism» кембриджского издательства «Boydell & Brewer», «The New Middle Ages» лондонского издательства «Palgrave Macmillan», «Making the Middle Ages» бельгийского издательства «Brepols» (г. Тюрнхаут).

но и возвращаться к рефлексии о границах социального и гуманитарного знания, его задачах и возможностях в современном мире²⁶.

Германоязычные исследования медиевализма – *Mittelalter-Rezeption*

Германоязычная традиция изучения медиевализма, получившая название *Mittelalter-Rezeption*²⁷, развивалась с конца 1970-х гг., в первые годы – независимо от североамериканских *medievalism studies*. В Германии и Австрии эта традиция зародилась в рамках истории литературы. Точкой отсчета можно считать конференцию *Mittelalter-Rezeption*, прошедшую в 1979 г. в Зальцбурге (Австрия), а также подготовленный по ее итогам сборник²⁸, давший начало серии публикаций. В 1980-х гг. интерес к данной проблематике распространился по всему германоязычному научному миру: ряд тематических конференций прошел не только в Австрии²⁹, но и в ФРГ³⁰, ГДР³¹ и Швейцарии³². Основные представители этого направления, в отличие от своих англоязычных коллег, оставались частью институализированного академического сообщества³³. Они изучали эволюцию отсылок к Средним векам в Новое время, включали в понятие рецепции Средневековья и его творческое переосмысление (когда средневековые темы и образы использовались для создания новых произведений), и его воспроизведение (когда объекты и практики воссоздавались со стремлением к аутентичности), и его научное исследование, и его идеологическое использование³⁴.

Один из организаторов первых конференций *Mittelalter-Rezeption* У. Мюллер впоследствии подчеркивал преемственность подходов данного направления в отношении германистической филологической и философской традиции³⁵, указывая на концепцию «истории воздействий», изложенную в «Истине и методе» Х.-Г. Гадамера³⁶, и, в еще большей степени, на исследования рецептивной эстетики Х.-Р. Яусса³⁷. Внимание последнего, рассматривавшего литературу как диалог,

26. См. в данном номере *Утиц Р.* При чем здесь любовь? Наши Средние века – это мы сами // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2(5). С. 56–72.

27. Понятие впервые было использовано в заглавии антологии текстов эпохи романтизма, посвященных немецкому Средневековью: *Texte zur Aufnahme altdeutscher Literatur in der Romantik*. Berlin, 1977.

28. *Mittelalter-Rezeption: Gesammelte Vorträge des Salzburger Symposiums «Die Rezeption mittelalterlicher Dichter und ihrer Werke in Literatur, Bildender Kunst und Musik des 19. und 20. Jahrhunderts»*. Göttingen, 1979.

29. *Mittelalter-Rezeption II: Gesammelte Vorträge des 2. Salzburger Symposiums «Die Rezeption des Mittelalters in Literatur, Bildender Kunst und Musik des 19. und 20. Jahrhunderts»*. Göttingen, 1982; *Mittelalter-Rezeption III: Gesammelte Vorträge des 3. Salzburger Symposiums «Mittelalter, Massenmedien, Neue Mythen»*. Göttingen, 1988.

30. *Mittelalter-Rezeption. Ein Symposium*. Stuttgart, 1986.

31. *Rezeption deutscher Dichtung des Mittelalters: Ausgewählte Beiträge von der Jahrestagung des Arbeitskreises «Deutsche Literatur des Mittelalters» zum Thema «Rezeption mittelalterlicher Dichtung in der Literatur der DDR»*, am 26. und 27. Juni 1979 in Neubrandenburg (DDR). Greifswald, 1982.

32. *Mittelalter-Rezeption IV: Medien, Politik, Ideologie, Ökonomie. Gesammelte Vorträge des 4. Internationalen Symposiums zur Mittelalter-Rezeption an der Universität Lausanne 1989*. Göttingen, 1991.

33. О роли этих конференций в диалоге между восточно- и западногерманскими гуманитарными научными сообществами см.: *Müller U. Gral '89: Mittelalter, moderne Hermetik und die neue Politik der Perestroika; zu den «Parzival/Gral-Dramen» von Peter Handke und Christoph Hein // Mittelalter-Rezeption IV... S. 495–525.*

34, 35, 36, 37 >

к фигуре «реального читателя» (а не «идеального знатока»), к массовой, неэлитарной литературе оказало влияние на область исследований нового направления. Такие теоретические рамки обусловили позиционирование изучения рецепции Средних веков как способа преодоления мнимой непосредственности восприятия литературного наследия и социальной реальности прошлого. Благодаря этому исследователи надеялись избежать «актуализирующего панибратства с прошлым» и взглянуть на него «не через призму наших современных масштабов и предрассудков, но в его собственных исторических горизонтах» (по выражению Х.-Г. Гадамера³⁸).

Подобная ориентация способствовала разграничению *Mittelalter-Rezeption* и собственно немецкой медиевистики. Так, немецкий историк О. Г. Эксле подчеркивал, что медиевисту необходимо понимать специфику формирования образа Средних веков в последующие эпохи (например, в операх Р. Вагнера)³⁹. Однако при этом он строго различает рецепцию Средневековья (и ее анализ) и то, что он называет репрезентациями прошедшей действительности. Рецепции касаются лишь «вещественного характера реципируемого содержания» и не способны помочь понять само прошлое. Тогда как репрезентации — это то, с чем имеет дело историческое сознание, которое «приписывает определенные смыслы» прошлым эпохам (в том числе Средневековью), конструируя «историческое время» и показывая их связь с современностью⁴⁰.

Уже с 1990-х гг. представители направления интегрировались в англоязычные *medievalism studies*. Однако несмотря на это германоязычные медиевалисты продолжают не только открывать для себя новые исследовательские поля (например, проявление медиевализма в детской литературе⁴¹), но и развивать теоретические подходы, заложенные их предшественниками. В частности, одним из ключевых вопросов остается понимание концепта рецепции, а также границы его применения при исследовании современной культуры⁴².

< 34. См.: Müller U. Formen der Mittelalter-Rezeption II, Einleitung // Mittelalter-Rezeption. Ein Symposium... S. 507–510.

< 35. Idem. Medievalism // Handbook of medieval studies: Terms – Methods – Trends. Berlin, 2010. Vol. 1. P. 852.

< 36. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 355–363.

< 37. Jauss H.-R. Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft. Konstanz, 1969. Перевод части работы: Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. №12. С. 34–84.

38. Гадамер Х.-Г. Истина и метод... С. 356.

39. Эксле О. Г. Сколько длится Средневековье? // Образы прошлого. Сборник памяти А. Я. Гуревича / сост. И. Г. Галкова, К. А. Левинсон, С. И. Лучицкая и др. М., СПб, 2011. С. 151–152.

40. Там же. С. 153.

41. См. обзор: Schmidt S. Medievalism in Modern Children's Literature // Handbook of medieval studies... Vol. 1. P. 866–873.

42. Behr J., Papendorf Ch. Mittelalterrezeption im 21. Jahrhundert: Neue Medien 2006 // Eulenspiegel-Jahrbuch. 2006. Bd. 46. S. 13–183.

Исследования медиевализма в Италии

С середины 1970-х гг. исследования образов Средневековья получают развитие и в итальянской науке, причем данной проблематики касаются представители нескольких исследовательских направлений. Например, уже в первом выпуске влиятельного исторического журнала «Quaderni medievali» появилась рубрика «Другое Средневековье», впоследствии ставшая постоянной. В ней публиковались как специальные исследования образов медиевализма в элитарной и популярной культуре (их авторами выступали и медиевисты, и исследователи культуры нового времени), так и статьи публичных интеллектуалов, обсуждавших роль средневековой образности и наследия в современном обществе (например, открывшее рубрику эссе писателя Л. Шаши⁴³). Важным этапом в итальянских исследованиях медиевализма стала конференция «Мечта о Средневековье. Возрождение интереса к Средневековью в современной культуре», прошедшая в Сан-Джироламо в ноябре 1983 г.⁴⁴ В это время были заданы основные направления исследований, сохранившиеся в Италии до настоящего времени.

Одним из этих направлений стал анализ конструирования образа/образов Средних веков в культуре XIX в., в первую очередь, следует выделить работы историка Р. Бордоне⁴⁵. В целом, для итальянских исследователей медиевализма в художественной литературе и изобразительном искусстве Нового времени характерно внимание к различным регионам (не только Италии или Европы) и жанрам (как «элитарной», так и популярной культуры). Среди их работ можно встретить фундированный анализ подобных образов и в русской поэзии Серебряного века⁴⁶, и в современной фантастике⁴⁷. Уже с 1970-х гг. в итальянских исследованиях особо проблематизировалась роль медиевализма в культурах регионов, не имевших «собственного» Средневековья, в первую очередь — в североамериканской⁴⁸.

Большое внимание (на десятилетие раньше, чем в англо- и германоязычных школах) итальянские исследователи уделяли образам европейского Средневековья в популярной

43. Sciascia L. Immagine del Medioevo // Quaderni medievali. 1976. №1. P. 144–146.

44. По итогам конференции вышел специальный номер «Quaderni medievali»: Quaderni medievali. 1986. №21. Il sogno del Medioevo. Il revival del Medioevo nelle culture contemporanee.

45. Bordone R. Lo specchio di Shalott: l'invenzione del Medioevo nella cultura dell'Ottocento. Napoli, 1993; *Idem*. Il medioevo nell'immaginario dell'Ottocento italiano // Bollettino dell'Istituto storico italiano per il Medioevo. 1997. №100. P. 109–149.

46. Medici R. Il Medioevo di Aleksandr Blok: «La Rosa e la Croce» // Quaderni medievali. 1990. №29. P. 126–146.

47. De Turris G. L'immaginario medievale nel fantastico contemporaneo // Quaderni medievali. 1986. №21. P. 93–109.

48. Bordone R. Medioevo americano. Modelli iconografici e modelli mentali // Quaderni medievali. 1982. №13. P. 130–151.

культуре: от диснеевской анимации⁴⁹ до комиксов⁵⁰ (исторические образы в комиксах и манге продолжают оставаться бурно развивающимся направлением в итальянских культурных исследованиях). Пионером изучения киномедиевизма стал В. Аттолини, рассмотревший особенности конструирования средневековых образов в голливудском и европейском кино, а также их связь с общественно-политическими дискуссиями⁵¹. В ряде публикаций 1980-х гг. осмысливается уже упоминавшееся явление массового неомедиевализма, в связи с чем обсуждалась проблематика, близкая к полю публичной истории. Медиевист Ф. Кардини, описывая практики участников массовых празднеств и реконструкций, ищущих в Средневековье «золотой век», призывал «профессионалов» к диалогу с этими людьми, к совместному обсуждению образов прошлого и совместному поиску аутентичности⁵².

В последующие десятилетия указанные исследовательские поля обогатились новыми методами и подходами, не теряя чувствительности ко всевозможным «поворотам» в гуманитарных и социальных науках. Так, в русле «пространственного поворота» (spatial turn) Э. Муши предлагала исследовать представления о средневековых пространствах (реальных и воображаемых) в городах, а также в рисунках и комиксах⁵³. Пожалуй, символом итальянского медиевализма стало эссе «Десять способов мечтать о Средневековье» У. Эко, в основу которого лег доклад на конференции 1983 г.⁵⁴ Уже в 1986 г. оно было переведено на английский язык и оказало большое влияние на англоязычные *medievalism studies* в 1990-е гг. Нарочито смешивая различные принципы классификации, У. Эко перечисляет причины, по которым писатели, художники, композиторы, режиссеры и ученые обращаются к той далекой эпохе — и каждая из этих причин требует особого подхода исследователя.

Безусловно, У. Эко — писатель, исследователь, и публичный интеллектуал — может служить одним из символов медиевализма в культуре XX в.⁵⁵ Помимо отстраненного перечисления разнообразных «мечтаний о Средневековье» в указанном эссе, он прибегал к образам Средневековья для описания современности (можно вспомнить его статью «Средние века

49. Sanfilippo M. Il medioevo secondo Walt Disney. Come l'America ha reinventato l'età di mezzo. Roma, 1998.

50. Sergio V. Il cavaliere «medievale» da Flash Gordon a Tex Willer // Quaderni medievali. 1986. №21. P. 127–138; Giovannoli R. Medioevo a fumetti? // Il medioevo: specchio ed alibi. Atti del Convegno di studio svoltosi in occasione della seconda edizione del «Premio internazionale Ascoli Piceno», Ascoli Piceno, 13–14 maggio 1988. Ascoli Piceno, Spoleto, 1989. P. 49–78.

51. Attolini V. Immagini del Medioevo nel cinema. Bari, 1993.

52. Cardini F. Medievisti «di professione» e revival neomedievale // Quaderni medievali. 1986. №21. P. 33–52.

53. Musci E. Nuvole di Medioevo. Il paesaggio (immaginario e storico) nei fumetti a sfondo medievale // Il paesaggio agrario italiano medievale. Storia e didattica. Summer school Emilio Sereni, 24–29 agosto 2010 / ed. G. Bonini, A. Brusa, R. Cervi, E. Garimberti. Gattatico, 2011. P. 293–310.

54. Eco U. Dieci modi di sognare il Medioevo // Eco U. Sugli specchi e altri saggi. Milano, 1985. P. 78–85. Также см. об этом тексте: Русанов А. В. Средние века вокруг нас: Пути изучения медиевализма [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/219711261.html> (дата обращения: 29.09.2019).

55. См.: Папушина А. А. Внутреннее Средневековье Умберто Эко [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. 2017. Vol. 1(1). С. 107–119. URL: <http://voxmediiavevi.com/vol-1-papushina> (дата обращения: 29.09.2019).

уже начались»⁵⁶). Разнообразны подобные образы и в его романах: как сами Средние века в «Имени розы» и «Баудолино», так и саркастическое изображение современных представлений о них в «Маятнике Фуко» и «Пражском кладбище». Таким образом, и в Италии, и за ее пределами наряду с работами У. Эко как исследователя медиевализма на переосмысление границ *medievalism studies* оказало большое влияние и его литературное наследие, и его образ публичного интеллектуала.

Франкоязычные исследования медиевализма

Проблематика «современного Средневековья» нашла отражение и во франкоязычных исследовательских школах. К примеру, исследования швейцарского историка литературы П. Зюмтора (в первую очередь, «Говорить о Средних веках»⁵⁷) оказали влияние на появление подходов к разработке нового научного языка, необходимого для изучения культуры Средневековья. Работы П. Зюмтора в большей степени были восприняты в англоязычном научном мире (например, сторонниками американской школы «нового медиевализма»). Хотя в 1980-е гг. во Франции обсуждались причины «средневекового бума» в публичных дискуссиях и популярной культуре⁵⁸, «Средневековье после Средневековья» там оказалось специальным объектом широких научных дискуссий позже, чем в англо-, итало- и германоязычной среде⁵⁹. Переломным моментом стала конференция «Средние века сегодня», прошедшая в Нормандии в 1991 г. (одним из ее организаторов был Ж. Ле Гофф). Показательно, что круг ее тем включал не только эволюцию исторических концепций и образы Средневековья в литературе и кино, но и осмысление его наследия в современном богословии⁶⁰.

В 1998 г. начал работу масштабный межуниверситетский проект «Производство Средних веков», завершившийся изданием коллективной монографии в 2006 г.⁶¹ Авторы предприняли попытку всесторонне исследовать использование репрезентаций Средневековья в литературе, искусстве, архитектуре и гуманитарном знании во Франции XIX в. Важнейшим предметом исследования стали цели и механизмы конструирования

56. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. №4. С. 257–268.

57. Zumthor P. Parler du Moyen Age. Paris, 1980.

58. См. специальный номер журнала «Europe»: Europe. 1983. №654: Le Moyen Age maintenant.

59. Обзор франкоязычных исследований медиевализма см.: Montoya A. C., Ferré V. Medievalism and Theory: Toward a Rhizomatic Medievalism // RELIEF. 2014. №8(1). P. 1–19.

60. Le Moyen Âge aujourd'hui: trois regards contemporains sur le Moyen Âge: histoire, théologie, cinéma: actes de la rencontre de Cerisy-la-Salle, juillet 1991. Paris, 1998.

61. La Fabrique du Moyen Âge au XIXe siècle. Représentations du Moyen Âge dans la culture et la littérature françaises du XIXe siècle. Paris, 2006.

образов французского Средневековья — к примеру, как темной угрозы светскому прогрессу или как основы национального самосознания. Хотя участники проекта отмечали, что эти конструкты продолжают жить и играть существенную роль в обществе и в XX, и в XXI в., они не стали рассматривать более поздние периоды (и другие культурные формы).

Более широкое поле исследований медиевализма во Франции сформировалось уже в первом десятилетии XXI в., чему способствовало создание в 2004 г. ассоциации исследователей *Modernités médiévales*, при определении своего предметного поля ориентировавшейся на англоязычную традицию⁶². В рамках сотрудничества с кругом журнала «Medievalism studies» происходило переосмысление связей и различий британско-американской и континентальной традиций (в частности, влияния П. Зюмтора), что отразилось в совместно организованной конференции «Трансатлантические диалоги: Говорить о Средних веках», прошедшей в Гронингене (Нидерланды) в 2010 г.⁶³ Рост значимости данной темы во Франции обозначила междисциплинарная конференция «Фантазии о Средних веках», прошедшая в Экс-ан-Провансе в том же году⁶⁴. В ней приняли участие историки, литературоведы и искусствоведы. Авторы предисловия к вышедшему по итогам конференции сборнику статей предлагают разграничение между собственно средневековыми феноменами (*médiéval*) и лишь претендующими на отношение к этой эпохе (*moyen-âgeux*), сближая последнее понятие с англоязычным *medievalism*⁶⁵.

В последние десятилетия влияние подходов *medievalism studies* особенно заметно в истории литературы. Это показал специальный выпуск журнала «Revue Électronique de Littérature Française» (RELIEF) в 2014 г.⁶⁶, а также осуществление ряда коллективных исследовательских проектов, например, посвященного образам Средних веков у М. Пруста⁶⁷. Значимую роль в современных исследованиях медиевализма во Франции играют теоретические изыскания, связанные с феноменом медиевализма. Таковы работы В. Ферре, посвященные методологическому осмыслению подходов к изучению явлений медиевализма, его соотношению с полем медиевистики, а также социальными и философскими теориями⁶⁸.

62. Официальный сайт: <https://modmed.hypotheses.org> (дата обращения: 10.11.2019).

63. См. ее программу: https://www.fabula.org/actualites/dialogues-transatlantiques-parler-du-moyen-age-25e-conf-sur-le-medievalisme_37098.php (дата обращения: 10.11.2019).

64. Fantasmagories du Moyen Âge: Entre médiéval et moyen-âgeux. Aix-en-Provence, 2010.

65. Burle-Errecade E., Naudet V. Avant-propos // Fantasmagories du Moyen Âge. P. 5–7.

66. RELIEF. 2014. Vol. №8(1). Speaking of the medieval today: French and Francophone medievalisms.

67. Proust et les «Moyen Ages». Paris, 2015.

68. См.: Ferré V. Médiévalisme // Fragments d'un discours théorique. Nantes, 2015. P. 249–265.

Российские исследования медиевализма

В отличие от исследований коллег из национальных школ Европы и Северной Америки, российские работы, анализирующие феномены медиевализма (как древнерусского, так и западноевропейского), сравнительно немногочисленны и, как правило, не осмысляются как самостоятельное междисциплинарное исследовательское поле. Соответственно, и подходы к данному феномену, как правило, остаются в рамках литературоведения, культурологии, исторической науки. Само поле *medievalism studies* лишь недавно получило описание в русскоязычной науке⁶⁹, хотя дискуссии о роли медиевистики и памяти о Средних веках в осмыслении обществом своего настоящего велись и ранее⁷⁰.

Тем не менее за последние двадцать лет появился ряд российских исследований конструирования и использования образов Средневековья. В частности, осмысление образов западного Средневековья в российской литературной традиции, например, в сказках А. С. Пушкина, рассматриваемых в статье А. А. Сванидзе⁷¹, или в романах Д. С. Мережковского, проанализированных Н. И. Девятайкиной⁷². Обе статьи были изданы в журнале «Средние века» (в тот же выпуск также вошло исследование артуровских образов в рекламе и кинематографе⁷³), однако в дальнейшем подобное направление исследований не получило продолжения на страницах этого журнала. Однако можно указать еще ряд работ, расширивших поле русскоязычных *medievalism studies*. Так, спустя десятилетие появились первые исследования, посвященные медиевализму в современных телесериалах и видеоиграх⁷⁴.

Особое внимание в последние десятилетия уделяется роли образов Средневековья в формировании государственной исторической памяти, а также в политическом дискурсе в целом. Пожалуй, наиболее заметны работы И. Н. Данилевского, посвященные конструированию и использованию образа князя Александра Невского в России⁷⁵. В 2016–2018 гг. схожие феномены на материале как России, так и Восточной и Центральной Европы изучались в рамках проекта

69. Филлюшкин А. И. Медиевализм: почему нам сегодня нужны Средние века? // Историческая экспертиза. 2018. №4. С. 153–162.

70. Ср. темы конференции «Шестое Средневековье, или Зачем нам сегодня Средние века?», прошедшей в 2012 г. в Высшей школе экономики (См. репортаж о ней: <https://medieval.hse.ru/news/142847586.html> (дата обращения: 10.10.2019)). Часть материалов этой конференции опубликованы в разделе DISCIPLINA 2 настоящего номера (см. стр. 167–249).

71. Сванидзе А. А. Западно-европейское Средневековье в сказках А. С. Пушкина // Средние века. 2002. Вып. 63. С. 109–134.

72. Девятайкина Н. И. Образ ренессансной эпохи и ренессансной женщины у Мережковского // Средние века. 2002. Вып. 63. С. 135–144.

73. Кратасюк Е. Г. Присвоение Средневековья: легенды артуровского цикла в рекламе и кинематографе конца XX века // Средние века. 2002. Вып. 63. С. 145–153.

74. Панфилов Ф. М. Телемедиевализм: «средневековые» сериалы конца XX – начала XXI века // Логос. 2014. №6. С. 193–208; Он же. Средневековые песочницы: медиевализм в компьютерных играх начала XXI века // Неприкосновенный запас. 2016. №3. С. 64–77.

75. Данилевский И. Н. Ледовое побоище: смена образа // Отечественные записки. 2004. №5. С. 28–40; Он же. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // Цепь времен: Проблемы исторического сознания. М., 2005. С. 119–132; Он же. Современные российские дискуссии о князе Александре Невском // Труды по руссиеведению. Вып. 2. М., 2010. С. 225–236. Также см. исследование немецкого исследователя Ф. Б. Шенка: Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007.

«Мобилизованное Средневековье»: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в Новое и Новейшее время», осуществленного под руководством А. И. Филюшкина⁷⁶. При том, что в центре внимания участников проекта находилась лишь одна из «ролей» образов Средневековья в современном обществе, они рассмотрели широкий круг практик конструирования памяти о Средневековье и их «мобилизации» с XIX в. до нашего времени. Это и конструирование национальной памяти в исторических и публицистических текстах⁷⁷, а также формирование музейных экспозиций⁷⁸ — и, наряду с этим, видеоигры⁷⁹ и новые медиа⁸⁰, детская литература⁸¹, реклама⁸².

Дисциплинарные границы *medievalism studies*

Как мы видим, медиевализм как предмет изучения предстает на удивление многоликим. Согласно определению, данному австралийской исследовательницей Л. Д'Арсенс, это «культурные практики, дискурсы, материальные артефакты», изучающиеся с учетом широкого спектра временных, географических и культурных особенностей⁸³. Различаются и представления о месте *medievalism studies* в пространстве гуманитарных и социальных наук. Если в англоязычной традиции подобные дисциплинарные границы остаются дискуссионными (более того, собственно медиевистика может рассматриваться как одна из практик, изучаемых *medievalism studies*), то в Италии медиевистика и исследования медиевализма почти не разграничиваются институционально⁸⁴. В статье «Медиевализм», вошедшей в «Справочник медиевистики» под редакцией А. Классена⁸⁵, У. Мюллер рассматривает *Mittelalter-Rezeption* как часть *medieval studies*. В других случаях данное направление сближается с культурными исследованиями, что также становится предметом жарких дискуссий⁸⁶.

Кроме того, близкая к *medievalism studies* проблематика рассматривается в ряде иных междисциплинарных областей исследования, имеющих собственные институциональные

76. О задачах проекта см.: Как нам привлечь Ивана Васильевича Невского: «Историк-диагност», «ноосфера» и «героические мифы» прошлого. Нарративы прошлого и будущего в России. Интервью с А. Филюшкиным [Электронный ресурс] // Гефтер. URL: <http://gefeter.ru/archive/23407> (дата обращения: 30.10.2019).

77. Филюшкин А. И. Милитаризованное Средневековье как фактор национального строительства (пример Эстонии) // Новое прошлое. 2016. №3. С. 50–67; Он же. «Открытие Средневековья»: как в России формировались знание и память о древнерусском прошлом (на примере Пскова) // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2017. №3. С. 149–150; Ростоцев Е. А. Русское Средневековье и отечественная публицистика рубежа XX–XXI вв. // Клио. 2018. №10(142). С. 50–57.

78. Филюшкин А. И. Как изображать прошлое нации? Два подхода в музейных экспозициях (на примере Эстонии и Белоруссии) // Вопросы музеологии. 2016. Вып. 1. С. 3–9.

79. Копанева Д. Д. Средневековье и отечественная игроиндустрия // Историческая экспертиза. 2018. №4. С. 163–172.

80. Ростоцев Е. А., Сосницкий Д. А. Средневековые герои и события отечественной истории в сетевых ресурсах // Историческая экспертиза. 2018. №1(14). С. 41–58.

81. Черных Т. Г. Новый медиевализм и детская литература в Сербии // Клио. 2018. №10(142). С. 129–134.

82. Ростоцев Е. А., Сосницкий Д. А. Русское Средневековье в коммерческой рекламе: Постановка проблемы и перспективы исследования (вторая половина XIX – начало XXI вв.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. №7. С. 398–416.

83. D'Arcens L. Introduction: medievalism: scope and complexity // The Cambridge Companion to Medievalism. Cambridge, 2016. P. 2–3.

84, 85, 86 >

традиции и подходы. Ярким примером служат *Arthurian studies*⁸⁷ — исследования образов короля Артура от раннего Средневековья до наших дней. Международное Артуровское общество возникло гораздо раньше зарождения *medievalism studies*, в 1948 г.⁸⁸ Это общество выпускает собственный журнал «*Arthuriana*»⁸⁹, проводит регулярные конференции и выпускает новые обновленные издания «Артуровской энциклопедии»⁹⁰. Артуровские исследования уже с 1940-х гг. были международными, к настоящему времени долгая традиция изучения данных сюжетов существует не только в англоязычном мире, но и в Германии⁹¹ и Франции⁹².

Сборник «Средневековые немецкие голоса в XXI веке», вышедший под редакцией историка А. Классена, лежит на пересечении медиевистики и изучения рецепции Средневековья. Книга объединяет труды тринадцати медиевистов, сближающие исследования Средних веков со смежными направлениями. Авторы уделяют внимание как заимствованию подходов смежных дисциплин в поле самой медиевистики (например, гендерных исследований при анализе мистических текстов XIII–XV вв.), так и, наоборот, месту восходящих к Средневековью парадигм в современном обществе, культуре, науке (этому посвящены вторая и третья части сборника). Таким образом, выстраивается проект междисциплинарных *German studies*, обогащенных методами медиевистики, — альтернативный разграничению исследовательских полей, принятому в *Mittelalter-Rezeption* и *medievalism studies*⁹³.

Новые междисциплинарные подходы также позволяют пересмотреть поле *medievalism studies*. Так, исследования в рамках материального поворота способны предоставить инструментарий для изучения рецепции и интерпретации средневековых феноменов. Ярким примером служит выпущенный в 2018 г. сборник⁹⁴, посвященный восприятию готических соборов в Новое и Новейшее время. Архитектурные памятники рассматриваются в нем как важный элемент меняющегося городского пространства. Особое внимание уделяется конструированию их политической интерпретации как общенационального символа (например, в статье Э. Эмери,

< 84. Так, в рамках медиевистики защищаются диссертации, посвященные образам медиевализма в популярной культуре, например, комиксах: Casavecchia C. L'immagine del medioevo nella narrativa disegnata, *Bandes dessinées, Comics, Fumetto, tesi di laurea in Storia Medievale*. Torino, 2001.

< 85. Müller U. *Medievalism...*

< 86. Ferré V. *Medievalism et cultural studies: enjeux et impensés d'une proximité revendiquée // Études culturelles. Anthropologie culturelle et comparatisme (XXXVe congrès de la SFLGC, 2008)*. Dijon, 2010. Vol. 2. P. 187–197.

87. См.: *Mediavilla C. Arthurian Fiction. An Annotated Bibliography*. Lanham, London, 1999.

88. Официальный сайт: <http://www.internationalarthuriansociety.com> (дата обращения: 10.10.2019).

89. Официальный сайт: <http://www.arthuriana.org> (дата обращения: 10.10.2019).

90. Масштабный проект включает в себя как традиционные исследования средневековой истории и литературы, так и статьи, посвященные использованию и интерпретации этих образов в последующие эпохи: от викторианской литературы до современного кинематографа. Ее первое издание вышло в 1986 г., существенно переработанное второе издание (под названием «Новая Артуровская энциклопедия») впервые опубликовано в 1996 г. Последнее на данный момент издание: *The New Arthurian Encyclopedia: New edition*. London, 2016.

91. См.: *Artus-Mythen und Moderne: Aspekte der Rezeption in Literatur, Kunst, Musik und in den Medien. Interdisziplinäres Symposium der Phantastischen Bibliothek Wetzlar und der Oswald von Wolkenstein Gesellschaft: Tagungsband 2001*. Wetzlar, 2005.

92. См.: *Arthur au miroir du temps*. Dinan, 2007.

93, 94 >

посвященной собору Парижской Богородицы⁹⁵). Кроме того, исследуются образы собора в литературе и искусстве Нового времени: например, статья С. Глейзер посвящена истории использования распространенной метафоры — обозначения готики как «музыки в камне»⁹⁶.

Некоторые дисциплины осмысливают (или игнорируют) разрыв между модерностью и Средневековьем иначе, чем исследования медиевализма, для которых этот вопрос принципиален. Зачастую речь идет о «новой жизни» средневековых идей в проблемном поле современных исследований: например, при обсуждении проблемы темпоральности в философии последних десятилетий⁹⁷. Другим примером может служить обращение к средневековому опыту в музыкальной исполнительской практике и музыковедении⁹⁸. Безусловно, совершенно иначе рассматриваются границы между Средневековьем и современностью в актуальном христианском богословии, что также ставит под вопрос возможность применения к нему концепции медиевализма⁹⁹. Некоторые сферы деятельности, которые представляют собой сочетание исследовательской, социальной и культурной практики (такие как современная геральдика в Великобритании¹⁰⁰) также не предполагают проблематизацию границ между Новым временем и Средними веками, из-за чего изучение того, как в их рамках понимаются феномены, связанные с периодом «между V и XVI вв.», требует иного инструментария.

Новые теоретические подходы к осмыслению задач исторической науки в целом также зачастую выдвигают на первый план проблематизацию понятия Средних веков, однако далеко не всегда связанные с ними исследования относятся к *medievalism studies*. Так, в рамках своей концепции «эпохи водораздела» немалое внимание роли понятия «Средневековья» уделено Р. Козеллком. В 1987 г. в статье «Современная социальная история и исторические эпохи»¹⁰¹ он указывал, что именно с появления концепции «Средних веков» в трудах XVIII в., по его мнению, начинается «специфически историческое осмысление времени», характерное для эпохи модерна.

< 93. Medieval German Voices in the 21st Century: The Paradigmatic Function of Medieval German Studies for German Studies. Amsterdam, Atlanta, 2000.

< 94. The Idea of the Gothic Cathedral: Interdisciplinary Perspectives on the Meanings of the Medieval Edifice in the Modern Period. Brepols, 2018.

95. Emery E. L'Histoire d'une cathédrale: Viollet-le-Duc's Nationalist Pedagogy // The Idea of the Gothic Cathedral. P. 101–130.

96. Glaser S. A. Frozen Music and Symphonies in Stone: Gothic Architecture and the Musical Analogy from the Enlightenment through the Fin-de-Siècle // Ibid. P. 262–312.

97. Trigg S. Medievalism and theories of temporality // The Cambridge Companion to Medievalism... P. 196–209.

98. См. программу французской конференции «Современность трубадуров: переписывание и переводы» (Modernités des Troubadours: réécritures et traductions), состоявшейся в 2013 г. (URL: https://www.fabula.org/actualites/modernites-des-troubadours-reecritures-et-traductions_56028.php (дата обращения: 13.11.2019)). В российских музыкальных дискуссиях, пожалуй, наиболее известным оказалось обращение к Средневековью в теоретических работах композитора В. И. Мартынова: Мартынов В. И. Конец времени композиторов. М., 2019.

99. См.: Bonard A. Merveilleux Moyen Âge... L'intertexte hagiographique et mystique dans la littérature non confessionnelle au xxe siècle: Joseph Delteil, Blaise Cendrars, Christian Bobin, Sylvie Germain // Fantasmagories du Moyen Âge... P. 141–148.

100. См.: Горелов М. М. Средневековые традиции и современность: геральдика в Британском обществе и историографии XX века // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 3. М., 2016. С. 236–255.

101 >

В 1990-е гг. новое понимание подхода к концептуализации «Средних веков» предлагает так называемый североамериканский «Новый медиевализм»¹⁰². Представители этого направления С. Николс, Р. Х. Блок, А. Вайсл, Б. Сток, переосмысляя наследие П. Зюмтора, предлагали расширить использование новых (в первую очередь, постструктуралистских) подходов к изучению Средневековья¹⁰³. При этом показательно, что основатели «Нового медиевализма» последовательно игнорировали опыт *medievalism studies*, что отмечалось Л. Дж. Уоркманом¹⁰⁴. Однако с начала XXI в. (в частности, в дискуссиях о неомедиевализме) можно отметить сближение подходов этих двух направлений.

Таким образом, как концепция медиевализма, так и подходы к исследованию этого феномена служат полем для дискуссий — нередко плодотворных — о междисциплинарности в современных гуманитарных и социальных науках. Более того, опыт *medievalism studies* может стать основанием для анархистской, «антидисциплинарной» позиции. Таковы, например, выводы британского исследователя Д. Мэттьюса, автора одного из первых и наиболее ярких историографических исследований *medievalism studies*, заключение которого озаглавлено «Против синтеза»¹⁰⁵.

Медиевализм и «башня из слоновой кости»

Важнейшим аспектом исследований медиевализма в различных национальных традициях оказывается рефлексия о соотношении академического и неакадемического знания о прошлом. Ей подвержены как историки-медиевисты, размышляющие о месте их дисциплины в современном мире и о требованиях (внешних или внутренних) «покинуть башню из слоновой кости», так и участники современных социальных и политических дискуссий, осмысляющие возможности использования прошлого. В любом случае, в подобных дискуссиях значимо противопоставление историка, «любящего жизнь», и безразличного к современной реальности антиквара, которое, в частности, красноречиво описал М. Блок¹⁰⁶.

< 101. Koselleck R. Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten // Theorie der modernen Geschichtsschreibung. Frankfurt am Main, 1987. S. 173–190. Также см. анализ этой статьи у О. Г. Эксле: Эксле О. Г. Сколько длится Средневековье? // Образы прошлого. Сборник памяти А. Я. Гуревича. М.; СПб., 2011. С. 151–152.

102. См.: Савицкий Е. Е. «Новый медиевализм» четверть века спустя // Новое литературное обозрение. 2015. Вып. 135. С. 346–354.

103. Bloch R. H., Nicols S. G. Medievalism and the Modernist Temper. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996; Фридман П., Сигел Г. Иное Средневековье в новейшей американской медиевистике // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 2000. С. 125–164.

104. См.: Workman L. J. Review: Bloch R. H., Nicols S. G. Medievalism and the Modernist Temper // Arthuriana. 1997. №7.1. P. 161–163; Utz R. Speaking of medievalism... P. 494–495.

105. Matthews D. Medievalism: a Critical History. Cambridge, 2010. P. 165. Также см.: Русанов А. В. Список литературы: *medievalism studies*. Монти Пайтон, постколониальные исследования и готические соборы [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/220123686.html> (дата обращения: 29.09.2019).

106. В «Апологии истории» М. Блок рассказывает о том, как он сопровождал в одной из поездок знаменитого историка А. Пиренна: «Едва мы прибыли в город, он сказал: “Что мы посмотрим в первую очередь? Здесь, кажется, выстроено новое здание ратуши. Начнем с него”. Затем, как бы предупреждая мое удивление, добавил: “Будь я антикваром, я смотрел бы только старину. Но я историк. Поэтому я люблю жизнь”» (Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С. 27).

Австралийская исследовательница Л. Д'Арсенс выделяет «найденное» (*found*) и «созданное» (*made*) Средневековье, формирующее поле исследований современных *medievalism studies*. Показательно, что в такой интерпретации творческое, внеакадемическое и научное осмысление медиевализма оказываются тесно переплетены¹⁰⁷.

Безусловно, многие продолжают искать в Средних веках истоки современности, а медиевализм воспринимают как часть «культурной памяти»¹⁰⁸ (и прямой политической ответственности). Причем это характерно не только для «официальной» политики государственной памяти, но и для академических трудов. Например, показательны типичные для периода создания Евросоюза поиски истока «особого пути» Старого света¹⁰⁹. С данной идеей связан ряд крупных исследовательских проектов, например, «Создание Европы» под руководством Ж. Ле Гоффа и итальянский проект «Средневековье реальное, Средневековье воображаемое», нацеленный на изучение характерных для различных европейских регионов образов далекого прошлого¹¹⁰. Впрочем, проект «Средневековье реальное, Средневековье воображаемое» сыграл не слишком значительную роль в формировании культурной политики объединенной Европы. Куда более значимо то, что он проанализировал основания распространенных представлений об «историчности» средневекового общего (и регионального) прошлого.

Другой «пограничной» проблемой оказывается школьное и университетское преподавание средневековой истории¹¹¹, а также популяризация науки и работа публичного историка, в частности, развенчание устоявшихся мифов о Средних веках. Кроме того, показательно, что сами заблуждения — тоже объект исследования. В сборнике «Заблуждения о Средних веках», вышедшем в 2008 г. в издательстве «Routledge», не просто последовательно развенчиваются распространенные мифы об этом периоде (вынесенные в названия глав: «Миф о плоской Земле», «Век до разума» и т. п.), но подробно анализируются истоки этих заблуждений, их место в современном мировоззрении и представлениях Нового времени¹¹².

107. D'Arcens L. Introduction... P. 3.

108. Ibid. P. 2–3.

109. Der europäische Sonderweg. Stuttgart, 2000; Mitterauer M. Warum Europa? Mittelalterliche Grundlagen eines Sonderwegs. München, 2003.

110. Medioevo reale, medioevo immaginario. Confronti e percorsi culturali tra regioni d'Europa / a cura di D. Lupo Jalla, P. Denicolai, E. Pagnucco, G. Rovino. Torino, 2002.

111. См.: Il Mezzogiorno medievale nella didattica della storia. Bari, 2006.

112. Misconceptions about the Middle Ages. New York, London, 2008.

С. Дж. Харрис, один из редакторов сборника, подчеркивает в предисловии, что заблуждения рождаются «где-то между деталями и предполагаемыми историческими законами», так что сами исследования заблуждений могут существенно скорректировать наши представления о возможностях научного познания прошлого¹¹³.

Еще одним объектом исследования может стать сам историк. Одной из подобных ярких фигур является Терри Джонс — участник британской комик-группы «Монти Пайтон» (и сорежиссер их фильмов, включая «классический» объект исследования *medievalism studies* — «Монти Пайтон и священный Грааль») — а также профессиональный историк-медиевист, автор популярных циклов телепередач, рассказывающих о Средних веках. В вышедшем в 2012 г. сборнике, посвященном творчеству Т. Джонса, представители *medievalism studies*, а также других исследовательских направлений анализируют взаимное влияние сфер его деятельности — как один из наиболее показательных кейсов причудливого переплетения разнообразных академических и неакадемических практик в современном британском обществе¹¹⁴.

Медиевализм, как отмечал еще в 1991 г. британский литературовед Дж. Саймонс, может изучаться не только как «культурное наследие» (*cultural heritage*), благодаря традиции сохранявшееся на протяжении столетий, но и как «культурный маркер» (*cultural token*), используемый для описания современности: в сборнике под редакцией Дж. Саймонса рассматриваются случаи из истории и истории литературы Великобритании «от королевы Елизаветы до королевы Виктории»¹¹⁵.

В приведенных исследованиях не раз говорится о конструировании (или «производстве») Средневековья как целостного феномена¹¹⁶, представления о котором присутствуют уже в раннее Новое время (и помогают его создателям осознать свою «современность»)¹¹⁷. Медиевализм как вневременной «образ инаковости» рассматривается как важный способ познания действительности в целом ряде исследований начала XXI в.¹¹⁸ Более того, как отмечал в интервью с Р. Утцем Л. Дж. Уоркман, один из «отцов» академических *medievalism*

113. Harris S. J. Introduction // *Misconceptions about the Middle Ages*. P. 12.

114. *The Medieval Python: the purposive and provocative work of Terry Jones*. New York, 2012.

115. Simons J. Introduction: From Medieval to Medievalism // *From Medieval to Medievalism*. London, 1992. P. 1–2.

116. Ср.: *La Fabrique du Moyen Âge au XIXe siècle...*; Cantor N. F. *Inventing the Middle Ages*. New York, 1991.

117. См. обзор: Rodman Jones M. *Early modern medievalism* // *The Cambridge Companion...* P. 89–102.

118. О данной проблематике в современных исследованиях в рамках «нового медиевализма» и *medievalism studies*, а также связанной с ними концепции *preposterous history* подробнее см.: Савицкий Е. А. *Preposterous History: анахроничное Средневековье на рубеже XX–XXI веков* // *Социология власти*. 2016. Вып. 28.2. С. 62–77.

studies, формированию данного направления способствовал интерес к истории исторической науки: именно с ренессансного создания Средневековья как «злого двойника» гуманистической современности, по его мнению, начиналась история как наука¹¹⁹.

Соответственно, в таком ключе может рассматриваться и роль историков (и шире — интеллектуалов-гуманитариев) в обществе. Так, в 2012 г., открывая конференцию «Шестое Средневековье, или Зачем нам сегодня Средние века?», М. А. Бойцов предлагал в ее рамках рассматривать понятие «Средние века» как «инструмент мышления новоевропейских интеллектуалов, при помощи которого они определяли собственную эпоху» (курсив наш. — А. Р.), а не как результат их многолетнего поиска «онтологического содержания» и «имманентных признаков» периода между Античностью и Новым временем¹²⁰. Таким образом, Средневековье — «“интеллигентское” изобретение», основная задача которого — стать «спарринг-партнером» современности¹²¹.

В рамках критических теорий получает распространение и другая интерпретация медиевализма: он может быть не только и не столько относительно нейтральным инструментом понимания современности и ее маркером, но и орудием, зачастую связанным с дискриминацией¹²². Наряду с уже упоминавшимися постколониальными исследованиями¹²³, медиевализм используется и изучается в рамках дискуссий о расовой дискриминации¹²⁴, он фигурирует в современных феминистских теориях¹²⁵ и *queer studies*¹²⁶. Сама «инаковость» медиевализма делает его идеальным материалом для критики современности. Кроме того, как указывает Л. Д’Арсенс, «эластичность» образов, концепций и понятий, отсылающих к Средним векам, превращает их в удобное орудие в руках самых разных политических дискурсов: левого и правого, прогрессивного и консервативного¹²⁷.

В то же время не стоит забывать не только о критической, но и о «компенсаторной» роли медиевализма. Так, немецкий философ Г. Люббе подчеркивал, что рецепция прошлого¹²⁸ (в том числе и медиевализма) в культуре Новейшего

119. Utz R. Speaking of medievalism... P. 487.

120. Бойцов М. А. Средневековье — в «реальности» или только в нашем сознании? (Вступительное слово на конференции «Шестое Средневековье, или Зачем нам сегодня Средние века?», 25 мая 2012) URL: <https://medieval.hse.ru/news/142847586.html> (дата обращения: 9.09.2019). В данном номере с. 169–178. URL: <http://voxmehiiaevi.com/2019-2-boytsov>

121. Там же.

122. См. интернет-проект североамериканского исследователя Пола Б. Стертеванта «The Public Medievalist». URL: <https://www.publicmedievalist.com> (дата обращения: 9.09.2019).

123. См.: Holsinger B. Medieval Studies, Postcolonial Studies, and the Genealogies of Critique // *Speculum*. 2002. Vol. 77. P. 1195–1227.

124. Vernon M. X. The Black Middle Ages: Race and the Construction of the Middle Ages. London, 2018

125. См. специальный выпуск журнала «postmedieval...»: postmedieval: a journal of medieval cultural studies. 2019. 10.3: Feminist intersectionality: Centering the margins in 21st-century medieval studies.

126. Pugh T. Queering Medieval Genres. London, 2004.

127. D’Arcens L. Introduction... P. 5.

128. Согласно его определению, подобная рецепция «как известно, есть процесс... актуализации прошлого с использованием доступных источников возможного знания об этом прошлом и в зависимости от вопросов и интересов, с помощью которых мы в настоящее время в соответствии с нашей научно-исторической, культурной, да и политической ситуацией соотносим себя с прошлым». (Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем. М., 2016. С. 20.)

времени должна рассматриваться в рамках теории компенсации. В таком случае, внимание к средневековым образам и памятникам, их сохранение и выявление их аутентичности является следствием того «исторического чувства», которым, по мнению И. Риттера, в отличие от сообществ более ранних эпох, наделено общество модерна и которое призвано компенсировать его собственную неисторичность, ощущаемый каждым индивидом разрыв между его историческим «происхождением», настоящим и будущим. Таким образом, прошлое используется новым историческим миром «как вещь, в которой не обитает больше никакой дух», как храм «после смерти богов» — но связанный с ним «исторический и духовный мир» остается необходимым для общества как культурное условие самосохранения цивилизации модерна¹²⁹. Прослеживаемую в рамках данного подхода раздвоенность можно плодотворно использовать в отношении исследований медиевализма.

Medievalism studies (наряду с близкими к ним исследовательскими полями в Германии, Австрии, Италии, Франции и других странах), соприкасаясь с полем публичной истории и других современных междисциплинарных направлений, позволяют по-новому посмотреть на разнообразие присутствия средневекового прошлого в современности, подчас неочевидного даже для специалистов-медиевистов. Благодаря этой рефлексии освещается и восстанавливается связь медиевистики с другими академическими исследованиями и внеакадемическими практиками, одновременно ставятся под вопрос кажущиеся очевидными основания исторической, литературоведческой, искусствоведческой науки — и существенно расширяется круг вопросов, которые мы задаем далекому средневековому прошлому.

129. Ritter J. Die Aufgabe der Geisteswissenschaften in der modernen Gesellschaft (1963) // Ritter J. Metaphysik und Politik – Studien zu Aristoteles und Hegel. Frankfurt am Main, 2003. S. 395–396. Цит. по: Куренной В. А., Румянцев М. А. Философия культуры Германа Люббе // Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем. М., 2016. С. VII–XXIV. Г. Люббе анализировал консервацию архитектурных памятников, стремясь показать с помощью понятия компенсации, «почему мы, не считаясь с затратами, консервируем архитектурные и прочие реликты нашего прошлого, тогда как в домодерновых, а значит, и доисторических эпохах истории наши предки обращались с подобными реликтами как с каменоломнями, то есть источниками материалов, или, иначе говоря, — как со вторсырьем» (Там же. С. 11, 41–88.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка / пер. с франц. Е. М. Лысенко, прим. А. Я. Гуревича. 2-е изд. Москва: Наука, 1986.
2. *Бойцов М. А.* Средневековье – в «реальности» или только в нашем сознании? (Вступительное слово на конференции «Шестое Средневековье, или Зачем нам сегодня Средние века?», 25 мая 2012) [Электронный ресурс]. URL: <https://medieval.hse.ru/news/142847586.html> (дата обращения? 9.09.2019). В данном номере с. 169–178. URL: <http://voxmediiaeivi.com/2019-2-boytsov>
3. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. Москва: Прогресс, 1988.
4. *Горелов М. М.* Средневековые традиции и современность: геральдика в Британском обществе и историографии XX века // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 3 / отв. ред. М. С. Петрова. Москва: Аквилон, 2016. С. 236–255.
5. *Данилевский И. Н.* Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // Цепь времен: Проблемы исторического сознания / под общ. ред. Л. П. Репиной. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2005. С. 119–132.
6. *Данилевский И. Н.* Ледовое побоище: смена образа // Отечественные записки. 2004. №5. С. 28–40.
7. *Данилевский И. Н.* Современные российские дискуссии о князе Александре Невском // Труды по руссиеведению. Вып. 2. Москва: ИНИОН РАН, 2010. С. 225–236.
8. *Девятайкина Н. И.* Образ ренессансной эпохи и ренессансной женщины у Мережковского // Средние века. 2002. Вып. 63. С. 135–144.
9. *Дройзен И. Г.* Историка / пер. с нем. Г. И. Федоровой; ред. Д. В. Складнев. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2004.
10. Как нам привлечь Ивана Васильевича Невского: «Историк-диагност», «ноосфера» и «героические мифы» прошлого. Нарративы прошлого и будущего в России. Интервью с А. Филюшкиным [Электронный ресурс] // Гефтер. URL: <http://gefter.ru/archive/23407> (дата обращения 30.10.2019).
11. *Кратасюк Е. Г.* Присвоение Средневековья: легенды артуровского цикла в рекламе и кинематографе конца XX века // Средние века. 2002. Вып. 63. С. 145–153.
12. *Люббе Г.* В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем / пер. с нем. под науч. ред. В. А. Куренного. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.
13. *Мартынов В. И.* Конец времени композиторов. 2 изд. Москва: Издательский дом «Классика-XXI», 2019.

14. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 13: Черновики и наброски 1887–1889 гг. / пер. с нем. В. М. Бакусева, А. В. Гараджи; науч. ред. С. В. Казачков. Москва: Культурная революция, 2006.
15. Панфилов Ф. М. Средневековые песочницы: медиализм в компьютерных играх начала XXI века // Неприкосновенный запас. 2016. №3. С. 64–77.
16. Панфилов Ф. М. Телемедиализм: «средневековые» сериалы конца XX – начала XXI века // Логос. 2014. №6. С. 193–208.
17. Папушина А. А. Внутреннее Средневековье Умберто Эко [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. 2017. Vol. 1(1). С. 107–119. URL: <http://voxmediiavei.com/vol-1-papushina> (дата обращения: 30.10.2019).
18. Ростовцев Е. А. Русское Средневековье и отечественная публицистика рубежа XX–XXI вв. // Клио. 2018. №10(142). С. 50–57.
19. Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Русское Средневековье в коммерческой рекламе: Постановка проблемы и перспективы исследования (вторая половина XIX – начало XXI вв.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. №7. С. 398–416.
20. Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Средневековые герои и события отечественной истории в сетевых ресурсах // Историческая экспертиза. 2018. №1(14). С. 41–58.
21. Русанов А. В. Список литературы: *medievalism studies*. Монти Пайтон, постколониальные исследования и готические соборы [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/220123686.html> (дата обращения: 30.10.2019).
22. Русанов А. В. Средние века вокруг нас: Пути изучения медиализма [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/219711261.html> (дата обращения: 29.09.2019).
23. Савельева И. М. Обретение метода // Историка / пер. с нем. Г. И. Федоровой; ред. Д. В. Складнев. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2004. С. 5–23.
24. Савельева И. М. Публичная история: дисциплина или профессия // Науки о человеке: история дисциплин / сост. и отв. ред. И. М. Савельева, А. Н. Дмитриев. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 421–451.
25. Савицкий Е. А. *Preposterous History*: анахроничное Средневековье на рубеже XX–XXI веков // Социология власти. 2016. Вып. 28.2. С. 62–77.
26. Савицкий Е. Е. «Новый медиализм» четверть века спустя // Новое литературное обозрение. 2015. №135. С. 346–354.
27. Сванидзе А. А. Западноевропейское Средневековье в сказках А. С. Пушкина // Средние века. 2002. Вып. 63. С. 109–134.
28. Февр Л. Как Жюль Мишле открыл Возрождение // Бои за историю / пер. с франц. А. А. Бобовича, М. А. Бобовича, Ю. Н. Стефанова, ст. А. Я. Гуревича, комм. Д. Э. Харитоновна. Москва: Наука, 1991. С. 377–387.

29. *Филюшкин А. И.* Как изображать прошлое нации? Два подхода в музейных экспозициях (на примере Эстонии и Белоруссии) // Вопросы музеологии. 2016. Вып. 1. С. 3–9.
30. *Филюшкин А. И.* Медиевализм: почему нам сегодня нужны Средние века? // Историческая экспертиза. 2018. №4. С. 153–162.
31. *Филюшкин А. И.* «Милитаризованное Средневековье» как фактор национального строительства (пример Эстонии) // Новое прошлое. 2016. №3. С. 50–67.
32. *Филюшкин А. И.* «Открытие Средневековья»: как в России формировались знание и память о древнерусском прошлом (на примере Пскова) // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2017. №3. С. 149–150.
33. *Фридман П., Спигел Г.* Иное Средневековье в новейшей американской медиевистике // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. С. 125–164.
34. *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). Москва: Новое литературное обозрение, 2007.
35. *Эко У.* Средние века уже начались / пер. с итал. Е. И. Балаховской // Иностранная литература. 1994. №4. С. 257–268.
36. *Эксле О. Г.* Сколько длится Средневековье? // Образы прошлого. Сборник памяти А. Я. Гуревича / сост. И. Г. Галкова, К. А. Левинсон, С. И. Лучицкая и др. М., Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2011. С. 149–158.
37. *Яусс Х.-Р.* История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. №12. С. 34–84.
38. *Arthur au miroir du temps / dir. A. Besson.* Dinan: Terre de Brume, 2007.
39. *Artus-Mythen und Moderne: Aspekte der Rezeption in Literatur, Kunst, Musik und in den Medien. Interdisziplinäres Symposium der Phantastischen Bibliothek Wetzlar und der Oswald von Wolkenstein Gesellschaft: Tagungsband 2001 / hrsg. S. Hartmann, Th. Le Blanc, U. Müller, B. Twrsinek.* Wetzlar: Förderkreis Phantastik in Wetzlar, 2005.
40. *Attolini V.* Immagini del Medioevo nel cinema. Bari: Dedalo, 1993.
41. *Behr J., Papendorf Ch.* Mittelalter-rezeption im 21. Jahrhundert: Neue Medien 2006 // Eulenspiegel-Jahrbuch. 2006. Bd. 46. S. 13–183.
42. *Beyond Arthurian Romances: The Reach of Victorian Medievalism / ed. J. Palmgren, L. M. Holloway.* London: Palgrave Macmillan, 2005. (Studies in Arthurian and Courtly Cultures).
43. *Bloch R. H., Nicols S. G.* Medievalism and the Modernist Temper. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996.
44. *Bonord A.* Merveilleux Moyen Âge. L'intertexte hagiographique et mystique dans la littérature non confessionnelle au XXe siècle:

- Joseph Delteil, Blaise Cendrars, Christian Bobin, Sylvie Germain // *Fantasmagories du Moyen Âge: Entre médiéval et moyen-âgeux /* dir. E. Burle-Errecade, V. Naudet. Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence, 2010. P. 141–148.
45. *Bordone R.* Medioevo americano. Modelli iconografici e modelli mentali // *Quaderni medievali.* 1982. №13. P. 130–151.
  46. *Bordone R.* Lo specchio di Shalott: l'invenzione del Medioevo nella cultura dell'Ottocento. Napoli: Liguori, 1993.
  47. *The Cambridge Companion to Medievalism /* ed. L. D'Arcens. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
  48. *Cantor N. F.* *Inventing the Middle Ages.* New York: William Morrow, 1991.
  49. *Cardini F.* *Medievisti «di professione» e revival neomedievale //* *Quaderni medievali.* 1986. №21. P. 33–52.
  50. *Casavecchia C.* *L'immagine del medioevo nella narrativa disegnata, Bandes dessinées, Comics, Fumetto,* tesi di laurea in Storia Medievale. Torino: Università degli Studi di Torino, 2001.
  51. *Chandler A.* *A Dream of Order: The Medieval Ideal in Nineteenth-Century English Literature.* London: Taylor & Francis, 1971.
  52. *Clark K.* *Gothic Revival: An Essay in the History of Taste.* London: Constable & Co., 1928.
  53. *Conard R.* *Complicating Origin Stories: The Making of Public History into an Academic Field in the United States //* *A Companion to Public History /* ed. D. M. Dean. Hoboken (NJ): Wiley-Blackwell, 2018. P. 19–32.
  54. *D'Arcens L.* *Introduction: Medievalism: Scope and Complexity //* *The Cambridge Companion to Medievalism /* ed. L. D'Arcens. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 1–14.
  55. *D'Arcens L.* *Old Songs in the Timeless Land: Medievalism in Australian Literature, 1840–1910.* Turnhout: Brepols, 2011. (Making the Middle Ages, 10).
  56. *Defining Neomedievalism(s) /* ed. K. Fugelso. Cambridge: Boydell & Brewer, 2010. (Studies in Medievalism, XIX).
  57. *Defining Neomedievalism(s) II /* ed. K. Fugelso. Cambridge: Boydell & Brewer, 2011. (Studies in Medievalism, XX).
  58. *De Turris G.* *L'immaginario medievale nel fantastico contemporaneo //* *Quaderni medievali.* 1986. №21. P. 93–109.
  59. *Eco U.* *Dieci modi di sognare il Medioevo //* *Eco U. Sugli specchi e altri saggi.* Milano: Bompiani, 1985. P. 78–85.
  60. *Europe.* 1983. №654: *Le Moyen Age maintenant.*
  61. *Der europäische Sonderweg /* hrsg. R. P. Sieberle. Stuttgart: Breuninger-Stiftung, 2000.
  62. *La Fabrique du Moyen Âge au XIXe siècle. Représentations du Moyen Âge dans la culture et la littérature françaises du XIXe siècle /* ed. S. Bernard-Griffiths, P. Glaudes, B. Vibert. Paris: Éditions Champion, 2006.

63. *Fantasmagories du Moyen Âge: Entre médiéval et moyen-âgeux /* dir. E. Burle-Elrécade, V. Naudet. Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence, 2010.
64. *Ferguson W. K. The Renaissance in Historical Thought: Five Centuries of Interpretation.* Boston, Houghton Mifflin Co., 1948.
65. *Ferré V. Médiévalisme // Fragments d'un discours théorique /* dir. E. Bouju. Nantes: C. Defaut, 2015. P. 249–265.
66. *Ferré V. Medievalism et cultural studies: enjeux et impensés d'une proximité revendiquée // Études culturelles. Anthropologie culturelle et comparatisme (XXXVe congrès de la SFLGC, 2008) /* éd. A. Dominguez Leiva, S. Hubier, Ph. Chardin, D. Souiller. Dijon: Centre «Textes et cultures»; Éditions du Murmure, 2010. Vol. 2. P. 187–197.
67. *From Medieval to Medievalism /* ed. J. Simons. London: Macmillan, 1992.
68. *The Future of the Middle Ages and the Renaissance: Problems, Trends, and Opportunities in Research /* ed. R. Dahood. Turnhout: Brepols, 1998.
69. *Giovannoli R. Medioevo a fumetti? // Il medioevo: specchio ed alibi. Atti del Convegno di studio svoltosi in occasione della seconda edizione del «Premio internazionale Ascoli Piceno», Ascoli Piceno, 13–14 maggio 1988 /* ed. E. Menestò. Spoleto: Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 1989. P. 49–78.
70. *Glaser S. A. Frozen Music and Symphonies in Stone: Gothic Architecture and the Musical Analogy from the Enlightenment through the Fin-de-Siècle // The Idea of the Gothic Cathedral: Interdisciplinary Perspectives on the Meanings of the Medieval Edifice in the Modern Period /* ed. S. Glaser. Turnhout: Brepols, 2018. P. 262–312.
71. *History and Community: Essays in Victorian Medievalism /* ed. F. Boos. New York and London: Garland Publishing, 1992.
72. *Holsinger B. Medieval Studies, Postcolonial Studies, and the Genealogies of Critique // Speculum.* 2002. Vol. 77. P. 1195–1227.
73. *The Idea of the Gothic Cathedral: Interdisciplinary Perspectives on the Meanings of the Medieval Edifice in the Modern Period /* ed. S. Glaser. Turnhout: Brepols, 2018.
74. *Jauss H. -R. Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft.* Konstanz: Konstanz Universitätsverlag, 1969.
75. *Koselleck R. Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten // Theorie der modernen Geschichtsschreibung.* Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987. S. 173–190.
76. *Lepine A. The Persistence of Medievalism: Kenneth Clark and the Gothic Revival // Architectural History.* 2014. Vol. 57. P. 323–356.
77. *Matthews D. Medievalism: a Critical History.* Cambridge: Boydell & Brewer, 2010. (Medievalism, VI).
78. *The Medieval Python: The Purposive and Provocative Work of Terry Jones /* ed. R. F. Yeager, T. Takamiya. New York: Palgrave Macmillan, 2012.

79. *Mediavilla C.* Arthurian Fiction. An Annotated Bibliography. Lanham; London: The Scarecrow Press, 1999.
80. *Medici R.* Il Medioevo di Aleksandr Blok: «La Rosa e la Croce» // *Quaderni medievali*. 1990. №29. P. 126–146.
81. *Medieval German Voices in the 21st Century: The Paradigmatic Function of Medieval German Studies for German Studies* / ed. A. Classen. Amsterdam, Atlanta: Rodopi, 2000.
82. *Medievalisms in the Postcolonial World: The Idea of «the Middle Ages» outside Europe* / ed. K. Davis, N. Altschul. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2008.
83. *Medioevo reale, medioevo immaginario. Confronti e percorsi culturali tra regioni d'Europa* / a cura di D. Lupo Jalla, P. Denicolai, E. Pagnucco, G. Rovino. Torino: Musei Civici Torino, 2002.
84. *Il Mezzogiorno medievale nella didattica della storia* / a cura di R. Licinio, T. Montefusco. Bari: Mario Adda editore, 2006.
85. *Misconceptions about the Middle Ages* / ed. S. J. Harris, B. L. Grigsby. New York, London: Routledge, 2008.
86. *Mittelalter-Rezeption. Ein Symposium* / hrsg. P. Wapnewski. Stuttgart: Metzler, 1986.
87. *Mittelalter-Rezeption: Gesammelte Vorträge des Salzburger Symposions «Die Rezeption mittelalterlicher Dichter und ihrer Werke in Literatur, Bildender Kunst und Musik des 19. und 20. Jahrhunderts»* / hrsg. J. Kühnel, H. -D. Mück, U. Müller. Göppingen: Kümmerle, 1979.
88. *Mittelalter-Rezeption II: Gesammelte Vorträge des 2. Salzburger Symposions «Die Rezeption des Mittelalters in Literatur, Bildender Kunst und Musik des 19. und 20. Jahrhunderts»* / hrsg. J. Kühnel, H. -D. Mück, U. Müller. Göppingen: Kümmerle, 1982.
89. *Mittelalter-Rezeption III: Gesammelte Vorträge des 3. Salzburger Symposions «Mittelalter, Massenmedien, Neue Mythen»*. Göppingen: Kümmerle, 1988.
90. *Mittelalter-Rezeption IV: Medien, Politik, Ideologie, Ökonomie. Gesammelte Vorträge des 4. Internationalen Symposions zur Mittelalter-Rezeption an der Universität Lausanne 1989* / hrsg. I. von Burg, J. Kühnel, U. Müller, A. Schwarz. Göppingen: Kümmerle, 1991.
91. *Mitterauer M.* Warum Europa? Mittelalterliche Grundlagen eines Sonderwegs. München: C. H. Beck, 2003.
92. *Montoya A. C., Ferré V.* Medievalism and Theory: Toward a Rhizomatic Medievalism // *Revue Électronique de Littérature Française*. 2014. №8(1). P. 1–19.
93. *Le Moyen Âge aujourd'hui: trois regards contemporains sur le Moyen Âge: histoire, théologie, cinéma: actes de la rencontre de Cerisy-la-Salle, juillet 1991* / dir. J. Le Goff, G. Lobrichon. Paris: Le Léopard d'or, 1998.

94. Müller U. Formen der Mittelalter-Rezeption II, Einleitung // Mittelalter-Rezeption. Ein Symposium / hrsg. P. Wapnewski. Stuttgart 1986. S. 507–510.
95. Müller U. Gral '89: Mittelalter, moderne Hermetik und die neue Politik der Perestroika; zu den «Parzival/Gral-Dramen» von Peter Handke und Christoph Hein // Mittelalter-Rezeption IV: Medien, Politik, Ideologie, Ökonomie: Gesammelte Vorträge des 4. Internationalen Symposions zur Mittelalter-Rezeption an der Universität Lausanne 1989 / hrsg. I. von Burg, J. Kühnel, U. Müller, A. Schwarz. Göppingen: Kümmerle, 1991.
96. Müller U. Medievalism // Handbook of medieval studies: Terms – Methods – Trends / ed. A. Classen. Berlin: De Gruyter, 2010. Vol. 1. P. 850–865.
97. Musci E. Nuvole di Medioevo. Il paesaggio (immaginario e storico) nei fumetti a sfondo medievale // Il paesaggio agrario italiano medievale. Storia e didattica. Summer school Emilio Sereni, 24–29 agosto 2010 / ed. ed. G. Bonini, A. Brusa, R. Cervi, E. Garimberti. Gattatico: Istituto Alcide Cervi, 2011. P. 293–310.
98. Neo-Gothic: Book Production and Medievalism. New York, Chicago, Paris: Les Enluminures, 2015. (Primer, 5).
99. The New Arthurian Encyclopedia: New edition / ed. N. J. Lacy, G. Ashe, S. N. Ihle, M. E. Kalinke, R. H. Thompson. London: Rounledge, 2016.
100. The Oxford Handbook to Victorian Medievalism / ed. N. Groom, J. Parker, C. Wagner. Oxford: Oxford University Press, 2016.
101. The Past and Future of Medieval Studies / ed. J. Van Engen. Notre Dame, London: University of Notre Dame Press, 1994.
102. The Postcolonial Middle Ages / ed. J. Cohen. London: Palgrave Macmillan, 2000.
103. postmedieval: a journal of medieval cultural studies. 2019. 10. 3: Feminist intersectionality: Centering the margins in 21st-century medieval studies.
104. Proust et les «Moyen Ages» / dir. S. Duval, M. Lacassagne. Paris: Hermann, 2015.
105. Pugh T. Queering Medieval Genres. London: Palgrave Macmillan, 2004.
106. Quaderni medievali. 1986. №21. Il sogno del Medioevo. Il revival del Medioevo nelle culture contemporanee.
107. Revue Électronique de Littérature Française (RELIEF). 2014. Vol. 8. №1: Speaking of the medieval today: French and Francophone medievalisms.
108. Rezeption deutscher Dichtung des Mittelalters: Ausgewählte Beiträge von der Jahrestagung des Arbeitskreises «Deutsche Literatur des Mittelalters» zum Thema «Rezeption mittelalterlicher Dichtung in der Literatur der DDR», am 26. und 27. Juni 1979 in Neubrandenburg (DDR). Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Sektion Germanistik, Kunst- und Musikwissenschaft, 1982.

109. *Robinson C. L., Clements P.* Living with Neomedievalism // *Studies in Medievalism XVIII: Defining Medievalism(s) II.* 2009. P. 55–75.
110. *Rodman Jones M.* Early Modern Medievalism // *The Cambridge Companion to Medievalism* / ed. L. D'Arcens. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 89–102.
111. *Sanfilippo M.* Il medioevo secondo Walt Disney. Come l'America ha reinventato l'età di mezzo. Roma: Castelveccchi, 1998.
112. *Schmidt S.* Medievalism in Modern Children's Literature // *Handbook of medieval studies: Terms – Methods – Trends.* / ed. A. Classen. Berlin: De Gruyter, 2010. Vol. 1. P. 866–873.
113. *Sciascia L.* Immagine del Medioevo // *Quaderni medievali.* 1976. №1. P. 144–146.
114. *Simmons C. A.* Popular Medievalism in Romantic-Era Britain. London: Palgrave Macmillan, 2011.
115. *Simons J.* Introduction: From Medieval to Medievalism // *From Medieval to Medievalism* / ed. J. Simons. London: Macmillan, 1992. P. 1–17.
116. *Texte zur Aufnahme altdeutscher Literatur in der Romantik* / hrsg. G. Kozierek. Berlin: De Gruyter, 1977.
117. *Takamiya T.* Medievalism and Soseki // *The Year's Work in Medievalism* / ed. by Michael Rewa. 1991 (1996). №6. P. 1-7.
118. *Trigg S.* Medievalism and Theories of Temporality // *The Cambridge Companion to Medievalism* / ed. L. D'Arcens. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 196–209.
119. *Utz R.* Coming to Terms with Medievalism // *European Journal of English Studies.* 2011. №15. P. 101–113.
120. *Utz R.* Speaking of Medievalism: An Interview with Leslie J. Workman // *Medievalism in the Modern World: Essays in Honour of Leslie J. Workman* / ed. R. Utz, T. Shippey. Turnhout: Brepols, 1998. P. 480–499.
121. *Vernon M. X.* The Black Middle Ages: Race and the Construction of the Middle Ages. London: Palgrave Macmillan, 2018.
122. *Workman L. J.* The Future of Medievalism // *The Year's Work in Medievalism* / ed. by James Gallant. 1995(1999). №10. P. 1–15.
123. *Workman L. J.* Review: Bloch R. H., Nicols S. G. Medievalism and the Modernist Temper // *Arthuriana.* 1997. №7.1. P. 161–163
124. *Zumthor P.* Parler du Moyen Age. Paris: Minuit, 1980.

